

Научная статья
УДК 343.9

**РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА
ПРИ ОЦЕНКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ВЫДВИЖЕНИЮ И ПРОВЕРКЕ ВЕРСИЙ**

Ксения Витальевна ЗИНЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kseniia.zinchenko15@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции Николай Валентинович КУЛИК, kulik-n@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается значение проверки альтернативных криминалистических версий при установлении обстоятельств смерти и безвестного исчезновения лиц, а также роль криминалистических знаний прокурора в оценке законности, обоснованности и полноты расследования.

Ключевые слова: криминалистическая версия, прокурор, проверка сообщения о преступлении, предварительное расследование, самоубийство, несчастный случай, безвестное исчезновение.

**THE ROLE OF CRIMINOLOGICAL KNOWLEDGE
IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PROSECUTOR
WHEN ASSESSING THE PROCEDURAL ACTIONS
OF AN INVESTIGATOR IN THE FORMULATION
AND VERIFICATION OF THEORIES**

Ksenia V. ZINCHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
kseniia.zinchenko15@gmail.com

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **N. V. KULIK**, kulik-n@mail.ru

Abstract. The article examines the importance of verifying alternative forensic hypotheses when establishing the circumstances surrounding the death and disappearance of individuals, as well as the role of a prosecutor's forensic knowledge in assessing the legality, validity, and completeness of an investigation.

Keywords: criminal investigation, prosecutor, verification of a crime report, preliminary investigation, suicide, accident, unexplained disappearance.

Криминалистические средства, методы и приемы имеют значение не только для следователя и дознавателя, но и для прокурора. Осуществляя надзор в досудебном производстве, прокурор оценивает законность и обоснованность процессуальных действий и решений, а также полноту проведенной проверки и предварительного расследования [1]. Криминалистические знания позволяют установить, все ли имеющие значение обстоятельства исследованы, необходимые версии выдвинуты и проверены, а также выявить односторонность расследования, неполноту проведения процессуальных действий, в том числе недостатки назначения экспертиз и иные упущения.

Особое значение имеет выдвижение и проверка криминалистических версий. Криминалистическая версия представляет собой обоснованное имеющимися данными предположение относительно обстоятельств расследуемого события, подлежащее проверке [2, с. 182]. Наряду с первоначальными версиями необходимо рассматривать и альтернативные, допускающие иное объяснение произошедшего. Их своевременное выдвижение и проверка позволяют обеспечить всестороннюю оценку имеющихся данных и исключить преждевременных выводов о характере произошедшего [3].

Проверка альтернативных версий связана и с назначением уголовного судопроизводства. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оно направлено как на защиту потерпевших от преступлений,

так и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения¹. Игнорирование иных возможных версий может повлечь ошибочный вывод о наличии события преступления или причастности конкретного лица. Поэтому криминалистические знания необходимы прокурору для оценки законности, обоснованности и полноты расследования.

Особое значение альтернативные версии имеют при установлении обстоятельств смерти и безвестного исчезновения лица. Обнаружение тела с признаками повешения, ножевым ранением либо исчезновение лица при неустановленных обстоятельствах требуют проверки как версии о преступном воздействии со стороны третьих лиц, так и иных объяснений произошедшего. При предполагаемом самоубийстве проверке могут подлежать версии об убийстве, доведении до самоубийства, самоубийстве и несчастном случае. Ошибка заключается не в выдвижении наиболее очевидной версии, а в отказе от проверки других возможных версий.

В одном из случаев несовершеннолетний был обнаружен родителями повешенным в дверном проеме собственной комнаты. До прибытия следственно-оперативной группы (далее – СОГ) они сняли его из петли, перерезав веревку, и уложили на пол, после чего реанимационные мероприятия проводили прибывшие медицинские работники. Таким образом, первоначальная обстановка места происшествия была существенно изменена.

Были выдвинуты версии об убийстве и доведении до самоубийства, в том числе с учетом произошедшей накануне ссоры подростка с родителями. Однако их проверка существенных результатов не дала. После привлечения сотрудников отдела криминалистики родители и медицинские работники были подробно допрошены об обстановке до перемещения тела. Выяснилось, что подросток изначально находился в петле в дверном проеме, рядом располагалось кресло (которое со слов родителей было сдвинуто

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — ст. 6.

в момент, когда они снимали ребенка с петли), а одна его рука находилась под одеждой в области половых органов. Последнее обстоятельство при первоначальных мероприятиях внимания не привлекло и процессуально зафиксировано не было.

Последующее исследование телефона с применением аппаратно-программных комплексов позволило обнаружить скрытые данные и поисковые запросы потерпевшего об использовании асфиксии для усиления ощущений при мастурбации. В совокупности с восстановленной обстановкой это позволило выдвинуть альтернативную версию случайной аутоэротической асфиксии. Было установлено, что подросток использовал кресло как опору, однако после его смещения не смог вернуться в исходное положение, вследствие чего наступила смерть от механической асфиксии. Сведений, подтверждающих участие третьих лиц, установлено не было.

Этот случай показывает значение криминалистических знаний и для прокурора. При оценке материалов необходимо учитывать полноту фиксации первоначальной обстановки, содержание допросов, исследование электронных носителей и данные, позволяющие выдвинуть и проверить иные версии. Если существенные обстоятельства не установлены или не получили надлежащей оценки, вывод о причинах произошедшего нельзя признать достаточно обоснованным.

Другой пример связан с безвестным исчезновением 84-летней женщины, проживавшей одна в частном доме. При первоначальном обследовании жилища следов посягательства на жизнь, здоровье или имущество выявлено не было. Осматривались дом, двор, хозяйственные постройки и прилегающая территория, опрашивались родственники и соседи, использовались информационные учеты и базы данных. Был также получен генетический материал для возможной последующей идентификации.

Несмотря на приложенные усилия, ни признаков преступного посягательства, ни достоверных сведений о местонахождении женщины получе-

но не было. Фактически дальнейшее расследование свелось к ожиданию новых сведений, прежде всего возможного обнаружения трупа.

После привлечения сотрудников отдела криминалистики был проведен повторный осмотр жилища. Особое внимание было обращено на библиотеку, личные записи и рукописные материалы пропавшей. Значительная часть литературы была посвящена астрономии, нумерологии и оккультным представлениям. В записях содержались рассуждения о жизни и смерти, а также сведения о намерении самостоятельно покинуть дом и уйти из жизни. Кроме того, были обнаружены схемы и записи, указывавшие на местность, где женщина желает лишить себя жизни.

Полученная информация позволила выдвинуть ранее не отработывавшуюся версию, не связанную с преступным посягательством, и определить направление дальнейших поисков.

Для прокурора данный пример важен при оценке полноты проведенной проверки и достаточности принятых мер по установлению местонахождения исчезнувшего лица. Отсутствие признаков преступления само по себе не означает, что все значимые обстоятельства установлены. Необходимо учитывать, изучались ли личность исчезнувшего, его интересы, планы и записи и использовались ли эти сведения для выдвижения и проверки иных версий.

Третья ситуация демонстрирует значение правильной постановки вопросов эксперту и проверки конкретного механизма образования повреждений.

В зимний период ранним утром на площади города был обнаружен труп мужчины с проникающим колото-резаным ранением живота. Клинок ножа находился в теле, сломанная рукоятка – рядом. Иных очевидных повреждений не имелось. В ходе расследования была установлена личность погибшего, изучен круг его общения, однако сведений о выраженных кон-

фликтах и возможном нападавшем получено не было. В крови мужчины был обнаружен алкоголь.

Записи с камер видеонаблюдения позволили проследить перемещение мужчины по улицам незадолго до его смерти, однако каких-либо эпизодов нападения или конфликта на них зафиксировано не было. Не удалось установить и свидетелей, слышавших возможные крики или наблюдавших борьбу. Место происшествия представляло собой покрытый снегом и частично льдом участок. Следов волочения, борьбы, разбросанного снега, а также капель или брызг крови, которые могли бы свидетельствовать о нападении и сопротивлении потерпевшего, обнаружено не было. Вместе с тем первоначальная судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ) не подтвердила возможность причинения такого повреждения самим погибшим, а также при падении с высоты собственного роста, ссылаясь на особенности раневого канала, глубину и угол проникновения и прочее, вследствие чего расследование оказалось в тупике.

После привлечения сотрудника отдела криминалистики видеозаписи были исследованы повторно. Было установлено, что незадолго до гибели мужчина периодически переходил с быстрого шага на бег, при этом в одной из его рук находился предмет, по внешним признакам похожий на нож. Это позволило расширить вопрос эксперту: могло ли ранение образоваться не вследствие умышленного самонанесения телесного повреждения, а при падении с высоты собственного роста при ускорении тела, если мужчина удерживал нож обратным хватом, лезвием в сторону собственного тела?

Для проверки данной версии был проведен следственный эксперимент с участием специалистов в области судебной медицины. Использовались манекен, соответствующий погибшему по основным параметрам роста и массы тела, и кухонные ножи, аналогичные обнаруженному. В ходе эксперимента моделировалось падение при различном положении ножа относительно тела. Было установлено, что при воспроизведенном механизме кли-

нок мог проникнуть в тело, а рукоятка – разрушиться. После этого была назначена комиссионная СМЭ, выводы которой подтвердили возможность образования ранения при исследованных обстоятельствах.

Таким образом, получила подтверждение версия о несчастном случае: мужчина, двигаясь с ножом в руке, мог поскользнуться или споткнуться и при падении с высоты собственного роста получить смертельное ранение удерживаемым им ножом.

Для прокурора этот пример показывает необходимость оценивать не только наличие заключения эксперта, но и содержание поставленных вопросов и полноту исходных данных. Общий вопрос о возможности самопричинения повреждения и вопрос о его образовании при конкретных условиях падения не тождественны. Криминалистические знания позволяют выявить такие недостатки и оценить полноту проверки выдвинутых версий.

Задача расследования состоит не в подтверждении первоначально выдвинутой версии, а во всестороннем установлении обстоятельств произошедшего. В связи с этим существенное значение имеет взаимодействие следователя с сотрудниками отделов криминалистики и экспертных учреждений. При проверке версий необходимо использовать специальные знания, уточнять обстоятельства, требующие дополнительного исследования, ставить перед специалистами и экспертами дополнительные вопросы и учитывать иные возможные объяснения полученных сведений. Такая работа требует постоянного обращения к криминалистической и судебно-медицинской практике, в том числе к описаниям сходных случаев, что позволяет своевременно выявлять обстоятельства, ранее не получившие должной оценки.

Рассмотренные случаи объединяет общая проблема. При признаках возможной насильственной смерти либо безвестном исчезновении версия о преступном воздействии со стороны третьих лиц обоснованно подлежит

проверке, но не должна исключать иные версии. Если первоначальное предположение не подтверждается, необходимо вновь обратиться к имеющимся данным, оценить противоречия и проверить другие возможные объяснения установленных обстоятельств.

Для прокурора это имеет самостоятельное практическое значение. При изучении материала проверки сообщения о преступлении или уголовного дела необходимо установить, исследованы ли существенные обстоятельства, проверены ли выдвинутые версии, устранены ли противоречия и достаточна ли фактическая основа принятого процессуального решения. Особое значение имеет полнота процессуальной фиксации результатов следственных действий: сведения, не отраженные в протоколах, заключениях экспертов и иных материалах, существенно затрудняют последующую оценку прокурором.

Таким образом, криминалистические знания способствуют повышению эффективности как следственной, так и прокурорской деятельности. Для следователя они необходимы для своевременного выдвижения и проверки версий, выбора необходимых следственных действий, использования специальных знаний и оценки полученных данных. Для прокурора они служат средством содержательной оценки законности, обоснованности и полноты расследования, позволяют выявлять односторонность проверки и иные недостатки до принятия итогового процессуального решения. Последовательная проверка альтернативных версий способствует установлению действительных обстоятельств произошедшего, снижает риск необоснованного уголовного преследования и тем самым обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Процессуальные и криминалистические аспекты оценки прокурором законности и обоснованности приостановления предварительного рассле-

дования: пособие / В.Н. Исаенко, А.М. Кустов, А.Е. Шарихин; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 84 с.

2. Данильян, Э. С. О сущности розыскной версии / Э. С. Данильян // Общество и право. — 2013. — С. 182.

3. Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая теория криминалистики. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. – 717 с.

Информация об авторах

К.В. ЗИНЧЕНКО — студент 5 курса.

Information about authors

K.V. ZINCHENKO — 5th year student.